

ПОКЛОНИМСЯ ВЕЛИКИМ ТЕМ ГОДАМ...¹

Великая Отечественная война — трагическая и героическая страница истории нашей Родины. Много о ней написано книг, опубликовано воспоминаний, сложено стихов и песен. В отечественной историографии это целое направление разноплановых исследований как общероссийского масштаба, так и регионального. Монография Г.А. Ткачёвой «Дальневосточное общество в годы Великой Отечественной войны (1941—1945)», изданная в 2010 г., стала ценным вкладом в изучение дальневосточной истории этих суровых и памятных для всей страны лет.

Книга включает введение, четыре главы, заключение и фотоприложения. Каждая из глав настолько информационно насыщена, что могла бы стать самостоятельным исследованием. Во введении представлены анализ историографии и характеристика источников, использованных при написании этого труда (Г.А. Ткачёва работала с фондами 12 центральных и дальневосточных архивов). Она собрала, систематизировала и тщательно изучила обширнейшую историческую литературу по теме — возможно, всю имеющуюся на данный момент. Большую роль в этом сыграло тщательное изучение автором различных библиографических указателей.

Г.А. Ткачёва выделяет два периода исследования Великой Отечественной войны: советский (40—80-е гг. XX в.) и российский (90-е гг. XX в. — начало XXI в.), каждый из которых «...отражает изменения в концептуальной составляющей» (с. 5). Литература по этому периоду разделена автором на три группы: 1) работы общего характера, представляющие основные концептуальные подходы в оценке исторических событий; 2) труды, содержащие анализ конкретных проблем; 3) исследования, отражающие специфические условия Дальнего Востока СССР. Автор подробно анализирует (насколько это возможно во введении к работе) каждый период и каждую группу, используя как фундаментальные труды, так и сборники статей, публикации очеркового характера. Особое место занимают «Книги Памяти» и статистика. Важное достоинство этой монографии и редкость для подобных работ — указание общего количества публикаций по выделенным периодам (с. 12, 21). В монографии определена ключевая проблематика, характерная для дальневосточной историографии, анализируются дискуссионные проблемы, показан научный вклад отдельных исследователей, не оставлена вне поля зрения и зарубежная историография.

Г.А. Ткачёва верно подчёркивает, что «в дальневосточной регионалистике крайне мало специальных историографических разработок» (с. 19), а «социальная история, наименее изученное направление в советской историографии, в настоящее время наполняется новым содержанием» (с. 18). Фактически монография «Дальневосточное общество в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)» — первая работа такого рода в отечественной историографии. Можно утверждать, что она носит фундаментальный характер, так как её автор на основе огромного массива архивных и опубликованных документальных источников, скрупулёзного анализа имеющейся на данный момент лите-

¹ Ткачёва Г.А. Дальневосточное общество в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). Владивосток: Дальнаука, 2010. 376 с.

ратуры разработала концепцию истории дальневосточного общества в один из самых сложных исторических периодов страны.

Цель своей работы исследовательница формулирует чётко: «Предлагаемая монография представляет комплексное исследование дальневосточного общества, в котором на основе расширенной источниковой базы и новых концептуальных подходов конкретизированы основы административно-командной системы управления, взаимоотношения общества и власти, определены демографические и трудовые ресурсы, соотношение уровня сознательности и стихийности, степень организованности дальневосточников в условиях нормированного снабжения и социального обеспечения населения. Территориальные рамки охватывают Дальний Восток СССР в административных границах Хабаровского и Приморского краёв, утверждённых Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 октября 1938 г.» (с. 20).

Большая часть обобщений строится на статистических материалах, как опубликованных, так и из архивных фондов (РГАЭ, ГАХК, ГАПК, ГАСО). В монографии использованы переписи населения 1924 и 1926 гг., 1937 и 1939 гг., 1959 г. Г.А. Ткачёва приводит законодательные акты и документы официального характера, анализирует материалы социологических исследований для служебного пользования, информационно-аналитические материалы конкретных комитетов и отделов, докладные записки на имя руководителей страны. Источники личного характера: письма, дневники, воспоминания, литературные записи участников войны, писателей и журналистов — передают атмосферу военных лет. Война по-своему вошла в судьбу каждой советской семьи. Это их собственная память. Так, автор включила в текст книги воспоминания своей мамы, Людмилы Ивановны Кремлёвой, бывшей во время войны подростком (с. 339—340).

Сложность работы с источниками объясняется не только огромным их количеством, но и тем, что они, как подчёркивает Г.А. Ткачёва, редко составляли целостные структурные комплексы и чаще всего были распылены внутри фондов. Это затрудняло работу, так как требовало фронтального изучения описей и визуального просмотра дел (с. 25). Г.А. Ткачёва работает над своей темой с 1980 г., поэтому собранная, проанализированная и систематизированная ею источниковая база по такому важному периоду представляет особую ценность.

Структура работы тщательно продумана, тема рассмотрена многопланово и всесторонне. Цифровой материал дан не только в тексте, но и в таблицах, диаграммах: в монографии 25 таблиц и 26 диаграмм, обобщающих большой и разнообразный фактический материал и содержащих важные цифровые показатели.

В главе «Политические процессы в чрезвычайных условиях (1941—1945 гг.)» рассматриваются особенности функционирования высших органов власти и управления (общесоюзный уровень); местные органы государственной власти и управления в условиях войны; дальневосточные партийные организации и контролируемые структуры в системе управления. Г.А. Ткачёва пишет: «Начавшаяся Великая Отечественная война нарушила устойчивость социально-политической системы общества. В результате потребовалось проведение целого комплекса правовых и социально-экономических мер» (с. 47). Стиль главы очень сжатый, почти документальный. Вначале читателю предложена чёткая и детально разработанная схема: «Структура органов государственного управления СССР в 1941—1945 гг.» (с. 64). В главе 4 таблицы и 3 диаграммы. Таблица 1 содержит данные о местных органах государственной власти («Состав

Советов депутатов трудящихся Дальнего Востока СССР по итогам выборов 24 декабря 1939 г. (чел.)» (с. 66). В тексте приводится много фактов, есть персоналии (с. 71, 72, 91, 93).

Структура крайкомов, обкомов, райкомов в реальности формировалась и изменялась таким образом, чтобы в наибольшей мере соответствовать задачам руководства всеми сферами жизнедеятельности общества (с. 85). Отдельный раздел в первой главе посвящён анализу контролирующих структур в системе управления (с. 95—104). Как видно из приведённых данных, среди контролёров были одни мужчины, но сельское хозяйство контролировала женщина — Е.И. Топорова (с. 96). Объём проверок был велик, но главным недостатком в работе контролирующих структур Г.А. Ткачёва считает нарушение сроков рассмотрения материалов проверок, несвоевременное реагирование на неудовлетворительные примеры; комплексных проверок было недостаточно (с. 101, 103). Материалы главы свидетельствуют об остроте и сложности социально-экономических проблем дальневосточного региона, приводятся конкретные примеры.

Вторая глава посвящена анализу демографической ситуации и определению трудового потенциала дальневосточного региона в 1941—1945 гг. и содержит самый большой статистический материал. В ней представлена динамика численности и состава населения региона, показаны трудовые ресурсы промышленности и транспорта и дальневосточной деревни, отдельное внимание обращается на подготовку квалифицированных кадров на Дальнем Востоке. Г.А. Ткачёва замечает, что «процесс модернизации страны в 20—30-е гг. XX в. сопровождался резкими изменениями демографической ситуации в стране», а «Дальний Восток относился к территориям с наиболее интенсивными демографическими изменениями» (с. 111). Специфической особенностью было то, что женщины и подростки стали социально значимой оставляющей дальневосточного общества в этот период (с. 143). Материал главы обобщён в 13 таблицах и 13 диаграммах. Это данные о численности населения Хабаровского и Приморского краёв за 1939—1946 гг., о динамике численности населения на Дальнем Востоке СССР (без Магаданской области) на начало 1939—1946 гг., о механическом движении городского населения Дальнего Востока СССР в 1941—1945 гг. и т.д.

Разделы главы «Трудовые ресурсы промышленности и транспорта» и «Производственные кадры дальневосточной деревни» содержат анализ экономического потенциала региона, его специфики и сложности. Процессы, характеризующие промышленность и транспорт, отражены в таблицах и диаграммах: «Численность рабочих и служащих на Дальнем Востоке СССР в 1940—1946 гг.», «Распределение рабочих и служащих Дальнего Востока по отраслям производства в 1940 г. и 1945 г.», «Среднегодовая численность рабочих промышленности Приморского края в 1940—1945 гг.» и т.д.

Г.А. Ткачёва отмечает, что война, трансформировав социально-экономическую структуру советского общества, тяжело отразилась на состоянии производительных сил сельского хозяйства региона. Ежегодно уменьшаясь на 3,5 млн чел., крестьянское население региона за четыре военных года сократилось на 13,9 млн чел. (с. 151). Процессы, происходившие в сельской местности, отражены ею в таблицах и диаграммах: «Численность сельского населения Дальнего Востока СССР в 1939—1946 гг.», «Численность наличного и трудоспособного населения колхозов Дальнего Востока в 1940—1945 гг.»,

«Динамика численности трудоспособного населения и подростков в колхозах Хабаровского края в 1940—1945 гг.» и т.д.

Наращивание военного производства требовало не только численного увеличения работников, но и повышения их квалификационного уровня (с. 168). Цифровые данные по этой теме проанализированы в тексте и изложены в таблицах и диаграммах («Динамика начального профессионально-технического образования СССР в 1940—1945 гг.», «Динамика профессионально-технического образования на Дальнем Востоке СССР в 1940—1945 гг.» и т.д.). В сносках приводятся уточнения автора, если данные в источниках расходятся.

В главе 3, «Особенности менталитета дальневосточного общества в 1940—1945 гг.» (с. 196—266), анализируются общественно-политические настроения дальневосточников, показаны инновационные процессы и борьба за высокопроизводительный труд в регионе, патриотическое движение дальневосточников — единство фронта и тыла.

В первые дни войны среди населения, воспитанного на героических символах советской идеологии, преобладала уверенность в быстротечном характере сражений преимущественно на чужой территории (с. 197), осознание смертельной опасности приходило постепенно, но население Дальнего Востока в большинстве своём демонстрировало мировоззренческую цельность (с. 199). Мировоззренческие установки, ценности и идеалы порождали соответствующие действия и поступки (с. 201, 213). Инновационные процессы и борьба за высокопроизводительный труд играли в это время большую роль в обществе. Основные показатели изобретательской активности на Владивостокском судоремонтном заводе в 1940—1945 гг. видны из табл. 18. Социальная активность дальневосточников воплотилась в движение по созданию комсомольско-молодёжных бригад (с. 225). Об этом свидетельствуют данные табл. 19 («Количество комсомольско-молодёжных бригад Хабаровского края в 1940—1945 гг.») и диаграмм 17, 18, 19.

Отмечая социальное единство, Г.А. Ткачёва подчёркивает, что в годы Великой Отечественной войны общественное сознание определяло поведение отдельных социальных групп. Подлинно народный характер приняло движение по оказанию материальной помощи государству (с. 241). «Все силы на укрепление обороны страны. Пусть мои сбережения послужат делу нашей Родины» — таким был лейтмотив заявлений (с. 242). Размер всенародной помощи Вооружённым силам СССР трудно переоценить, делает вывод автор монографии (с. 247). Г.А. Ткачёва подчёркивает, что бескорыстная помощь, благотворительность и милосердие — характерные черты советского менталитета — уходят корнями в далёкое прошлое, а всенародное благотворительное движение — это не только проявление патриотизма, но и осознание насущной потребности такой помощи (с. 255, 256). На наш взгляд, именно эта часть должна была бы завершить книгу, но автор заканчивает книгу другой главой.

Глава 4, «Нормированное социальное обеспечение дальневосточников в 1940—1945 гг.» (с. 267—342), представляет читателю особенности снабжения населения дальневосточного региона, социальную поддержку тружеников тыла, лечебно-профилактическую деятельность учреждений здравоохранения. Г.А. Ткачёва констатирует, что Отечественная война сильно повлияла на объём, структуру, распределение и использование национального дохода, обострила все социальные проблемы общества. Для поддержания жизненного уровня тружеников тыла советское государство использовало нормированное снабжение

(с. 368), но, замечает автор, в годы Второй мировой войны нормирование было установлено во всех европейских государствах, а также в США, Канаде, Новой Зеландии, Австралии, Японии, Индии, Турции, Алжире, Тунисе и др. (с. 336).

Система распределения продуктов питания дифференцировалась в территориальном, демографическом и социальном аспектах (с. 276). Как отмечает Г.А. Ткачёва, «...после выхода в свет постановления ГКО № 2780 от 22 января 1943 г. «Об усилении борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров (и образования в составе НКТ государственной торговой инспекции)» была проверена практически вся система распределения продовольственных и промышленных товаров дальневосточного региона. В ходе проверок обнаружилось многочисленное нарушение, злоупотребления и хищения, чему способствовало несоблюдение единых требований» (с. 287). Далее следует ряд примеров. Вывод автора таков: «...многоступенчатая цепочка распределения фондов по регионам, отраслям, группам населения на основе годовых, квартальных, месячных планов не могла учесть всё многообразие жизненных ситуаций» (с. 290).

Отдельным разделом в монографии идёт рассмотрение социальной поддержки тружеников тыла. Отмечая общую тенденцию увеличения социальных гарантий, Г.А. Ткачёва подробно останавливается на их адресной направленности (диаграмма 22, 23), показывая и плюсы и минусы процесса: «...несмотря на все трудности и издержки, за годы войны более одного миллиона детей, оставшихся без родителей, получили материальную поддержку» (с. 299). В то же время проверка, проведённая органами государственной торговой инспекции в 23 крупнейших административно-территориальных единицах страны в октябре 1944 г., выявила многочисленные факты нарушения законодательства (с. 295). Особо отмечена лечебно-профилактическая деятельность учреждений здравоохранения (с. 308—336). Цифровые показатели даны в диаграммах 24—26 и табл. 22—25. «К большому сожалению, — пишет автор, — единая система учёта и отчётности различных ведомств по заболеваемости, соблюдению санитарных норм и условий труда относительно по достоверности» (с. 323).

Подводя итоги главы, Г.А. Ткачёва констатирует, что «в условиях войны нерациональная структура экономического производства со слабым развитием отраслей, ориентированных на потребительский рынок, отставание сельского хозяйства, преобладание бюрократических позиций в управлении не позволяли удовлетворить социальные потребности основной части населения» (с. 335). Тем не менее морально-нравственный потенциал общества был высок.

В заключении работы представлены общие выводы по теме, которые фактически являются концептуальными положениями монографии. На 29 последних страницах книги представлено 56 тщательно подобранных фотографий из архивов, передающих атмосферу военных лет и лейтмотивы того времени: «Всё для фронта, всё для Победы!» и «Этот день мы приближали как могли».

Монография Галины Анатольевны стала результатом серьёзного исследования, которое впервые в региональной историографии сделало дальневосточное общество в важнейший исторический период истории страны объектом всестороннего анализа. Книга представляет безусловный интерес не только для специалистов, но и для всех, интересующихся историей Дальнего Востока России.

В.Н. Чернавская,
кандидат исторических наук